

Глава 96. Это рай?

"Коан Сутра" была знаменитой древней книгой Даосизма. Даосский основатель Мастер Люк Дунбин однажды сказал:

"Наиболее серьезной ошибкой является культивирование физического тела без изменения природных инстинктов; но даже так, без тренировки бессмертия, душе будет трудно стать святой."

Это была формула развития жизни.

Разумеется это не была обычная книга даосов, которая продавалась на рынке, в ней содержались строчки из Коан Сутры.

Позже Тай Иньцзы описал её содержание. Это было то, что он понял, судя по словам своего хозяина.

Жизнь - это замкнутый круг. Мы испытываем чувства радости и горя, счастье, но главная цель это искренность. Завершающие культивацию словно просыпаются ото сна, размышляют о прошлом, а затем возрождаются на следующем этапе круга.

Тело становится моложе, словно оно вновь юно, тут начинается следующий этап жизни.

Однако как бы это ни было хорошо, вернуться на стадию эмбриона было невозможно.

Профессор Цинь Фан был холостяком. Цинь Чую (реинкарнация Саньнян) на самом деле была его приёмной дочерью.

Лю Цю пил чай. Цинь Чую слушала профессора по поводу работы.

Что касается Цинь Чую, то она лишь поприветствовала их, и вновь ушла в мастерскую.

Лю Цю не планировал слишком много контактировать с этим причудливым Даосом, он лишь сосредоточился на "домашнем задании" которое дал профессор.

Он не знал, какая это была часть костей. Он тихо прикоснулся к ним.

Он услышал голос, который, казалось, плачет. Или, может быть, это был не голос, а чьи-то мысли?

Лю Цю больше не считал себя нормальным человеком, но, несмотря на то, что выражение лица его не менялось, он чувствовал смятение.

"Закат и ветер приходят со всех сторон, печаль вызывает к кому-то неизвестному."

Заикающийся голос сформировал законченное предложение. Однако, похоже, это была единственная фраза... Лю Цю думал об этом в течение секунды, затем он взял другой комок костей.

На этот раз там была только половина предложения.

"Стоя на высокой горе, и смотря на землю, я знаю, что будет трудно увидеть тебя снова."

Вторая половина.

"Идти или оставлять, как же чувства сложны...."

...

"Никто не знает, в чем моя обида..."

...

Лю Цю не был уверен, как объединить эти фразы, поэтому он просто записал то, что услышал, на пустой лист бумаги.

- Неплохой почерк.

Кто знает с каких пор Чжан Цинжуй стояла за спиной Лю Цю, ее распущенные волосы даже достигли самого стола.

Лю Цю был удивлен...

"Я был слишком сконцентрирован на скрытых вещах в окаменелостях?"

- Я выполняю домашнее задание, - Чжан Цинжуй хмыкнула, - после того, как профессор ушел, раскрылась твоя истинная лень?

Ну... Лю Цю вспомнил, что с самого начала Чжан Цинжуй была рядом, однако, когда слышались голоса, он полностью сосредоточился на них.

Было такое ощущение, что он в пустыне Гоби, наблюдал прекрасный закат. Там сидел кто-то и играл на инструменте, роняя слезы...

- К сожалению.

Лю Цю вздохнул и решил убрать бумагу, на которой он писал. Он думал, что было слишком много кусков окаменелостей, поэтому трудно переписать все предложения, если каждый кусок содержал уникальную фразу.

Неожиданно Чжан Цинжуй взяла тот листок с его почерком и прочитала:

- Зачем ты пишешь строки из "Восемнадцать ритмов Ху Цзя"?

Это было действительно странно... смотря на эти окаменелости, он написал строки из известного произведения.

- "Восемнадцать ритмов Ху Цзя"? - Лю Цю был ошарашен. Он с любопытством задал вопрос, - ты уверена?

Чжан Цинжуй нахмурила брови:

- Это должно быть оно. Моя бабушка практикует китайскую цитру. Я привыкла слушать ее мелодии. Из любопытства я запомнила все.

Лю Цю кивнул. Он внезапно наклонился над окаменелостями с инструментом в руках, словно хороший ученик, сосредоточенный на своей домашней работе.

Чжан Цинуй вздрогнула, но в следующий момент она увидела профессора Цинь Фана, который входил в дверь, читая в руках газеты... Чжан Цинжуй почувствовала себя неудобно.

Лю Цю был, без сомнения, хитрым парнем.

Она внутренне улыбнулась и отложила газету. Затем она протянула руку к одному из окаменелых кусков.

Вдруг она почувствовала небольшой электрический шок, и она инстинктивно отдернула пальцы. Однако, после того, как она снова дотронулась, ничего больше не произошло.

Может быть, это статическое электричество?

...

...

- Юйшо... ты уже не такой молодой, разве не пора бы подумать о создании собственной семьи? Твой отец и я очень волнуемся за тебя!

Го Юйшо чувствовал себя довольно раздраженным, слушая свою мать, которая находилась в старом доме. Он просто отвечал ей что-то неопределенное.

Его взгляд никогда не отрывался от его подружки - ему было все сложнее и сложнее не смотреть на нее.

Теперь она больше не была обычной деревенской девушкой. Она испускала очаровательную ауру, начиная с головы и заканчивая ногами.

Тут же его подруга, что рисовала у окна, повернулась к нему.

Чувство подавленности тут же исчезло. Прошло много времени с тех пор, как он смог почувствовать себя таким удовлетворенным.

Как он и хотел, она даже ушла с работы и поступила в университет.

Хоть она и думала, что будет трудно вернуться к учебе, однако она все же признала, что это довольно таки полезно.

Сейчас она смотрела с ним политические новости, которые раньше терпеть не могла. Внезапно она ими заинтересовалась.

Изредка она даже обсуждала с ним некоторые вопросы.

"Нам уже не так скучно, и разговариваем мы не о повседневных мелочах. Даже когда мы говорим о кино, мы говорим о чародее и монстре на острове в фильме "Буря"."

"Мы слушаем классическую музыку, и танцуем дома."

"Тихой ночью мы подолгу сидим у окна, смотря на огни города."

- Боже мой, у меня кончились краски!

Го Юйшо улыбнулся, он хотел побаловать свою девушку, поэтому, взяв пальто, сказал:

- Не беспокойся, я схожу за ними.

- Тогда... я приготовлю ужин. Что насчет вина и стейка?

Го Юйшо улыбнулся и кивнул:

- Я пойду в то же место, где и брал эти масляные краски.

На мгновение у него появилась мысль, неужели он попал в рай?

Он использовал всего одну почку, но его девушка стала просто идеальной.

Го Юйшо выехал из подземной парковки в хорошем настроении. Как только он покинул ворота, черная машина, стоявшая на обочине, поехала за ним...

<http://tl.rulate.ru/book/4745/153013>